

# Выборы как институт доверия: особенности функционирования в условиях пандемии COVID-19\*

*Баранов Н. А.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; nicbar@mail.ru

## РЕФЕРАТ

Статья посвящена выявлению особенностей функционирования выборов как демократического института в условиях пандемии. На основе конструктивистского подхода и метода сравнительного анализа автором предпринята попытка концептуализировать выборы как институт доверия и охарактеризовать выборные практики, применяемые европейскими странами в избирательном процессе. Основываясь на исследованиях Д. Коулмана, Н. Лумана, Р. Патнэма, П. Розанваллона, П. Штомпки, И. Крастева, Ф. Фукуямы, Д. Гамбетто, автор, несмотря на неопределенность понятия «доверие», делает вывод о его существенной роли во взаимоотношениях власти и общества. Недоверие означает отчуждение общества от социальной сферы, неверие в справедливость, ощущение неуверенности и угрозы, исходящей от властных институтов. Доверие формирует моральную обстановку в обществе, которая способствует развитию и эффективному решению проблем. В обстановке доверия возможны различные варианты голосования, которые не оспариваются гражданами, а выборы становятся важнейшим показателем этого доверия. Пандемийные ограничения наложили существенный отпечаток на выборные практики, тем не менее очевиден тренд на активное внедрение дистанционного электронного голосования, которое еще не достигло совершенства, но является стратегически приоритетным в проводимых избирательных кампаниях. При этом повышенные требования предъявляются к безопасности избирательного процесса, его нормативной урегулированности, открытости и гласности.

**Ключевые слова:** демократическое недоверие, дистанционное электронное голосование, досрочное голосование, либеральное недоверие, мобильное голосование, почтовое голосование

**Для цитирования:** Баранов Н. А. Выборы как институт доверия: особенности функционирования в условиях пандемии COVID-19 // Управленческое консультирование. 2021. № 10. С. 10–21.

## Elections as an Institution of Trust: Features of Functioning in the Context of the COVID-19 Pandemic

*Nikolay A. Baranov*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; nicbar@mail.ru

## ABSTRACT

The article is devoted to identifying the features of the functioning of elections as a democratic institution in a pandemic. Based on the constructivist approach and the method of comparative analysis, the author attempts to conceptualize elections as an institution of trust and to characterize the electoral practices used by European countries in the electoral process. Based on the research of D. Coleman, N. Luhmann, R. Putnam, P. Roseanvallon, P. Shtompka, I. Krastev, F. Fukuyama, D. Gambetto, the author, despite the ambiguity of the concept of

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31777 «Трансформация института выборов в период пандемии COVID-19: от временных мер до перспективных новаций».

“trust”, concludes that it is essential role in the relationship between government and society. Mistrust means the alienation of society from the social sphere, lack of faith in justice, a feeling of uncertainty and a threat emanating from government institutions. Trust creates a moral environment in society that promotes development and effective problem solving. In an atmosphere of trust, various voting options are possible, which are not disputed by citizens, and elections become the most important indicator of this trust. Pandemic restrictions have left a significant imprint on electoral practices; nevertheless, there is an obvious trend towards the active introduction of remote electronic voting, which has not yet reached perfection, but is a strategically priority in the ongoing election campaigns. At the same time, increased requirements are imposed on the safety of the electoral process, its normative regulation, openness and publicity.

**Keywords:** democratic distrust, remote e-voting, early voting, liberal distrust, mobile voting, postal voting

**For citing:** Baranov N. A. Elections as an Institution of Trust: Features of Functioning in the Context of the COVID-19 Pandemic // Administrative consulting. 2021. N 10. P. 10–21.

## Введение

Пандемия, с которой мир продолжает бороться, кардинально изменила нашу жизнь. В совокупности с цифровыми технологиями, ставшими неотъемлемой частью повседневности, человечество адаптируется к новой реальности, приспосабливая под нее сложившиеся социальные институты и правила. Распространенная сентенция «мир никогда не будет прежним» характеризует сложившуюся ситуацию как неопределенную, в полной мере не осознанную, а потому без ясных перспектив.

Анализу постпандемийного мира посвящены работы многих современных исследователей как зарубежных, так и отечественных. Британский историк Питер Франкопан, характеризуя европейскую политику в эпоху пандемии, признается: «Мы в Европе не до конца понимаем, чего хотим» [7]. Австрийский социолог Карин Кнорр-Цетина заявляет о том, что среда, в которой мы привыкли жить, исчезла [7]. Французский экономист Жан-Поль Фитусси пессимистично заявляет, что COVID способствовал обеднению людей и исчезновению среднего класса, что подталкивает людей к популизму в политике [7]. Британский экономист Марианна Мадзукато полагает, что после пандемии нужно не возвращение к нормальной жизни, а обновление, которое не состоялось после финансового кризиса 2008 г. [20]. Российский исследователь Оксана Синявская задается вопросом: «Станут ли коронавирус и экономический кризис родителями новой модели социального государства?» [9]. Будущее постпандемийного мира стало сквозной темой Петербургского международного экономического форума в 2021 г., на котором происходило обсуждение проблем, вызванных пандемией, в самых различных областях жизни — экономике, экологии, образовании, здравоохранении, демографии и т. д.

Политическая сфера также меняется под влиянием пандемии. Особенно заметны перемены в конкретных политических практиках. Так, например, происходит трансформация выборного процесса, так же испытывающего на себе ковидные последствия. Цель работы — выявить особенности функционирования выборов как демократического института в условиях пандемии. Реализация поставленной цели предполагается посредством решения двух задач: концептуализации выборов как института доверия и выявления выборных практик в условиях пандемии COVID-19.

Методология исследования включает в себя конструктивистский подход, связанный как с сознательным, так и неосознанным конструированием политической реальности [25, с. 391–425] в условиях пандемии, а также сравнительный анализ

выборных практик, в основном, европейских стран, реализуемых в избирательном процессе.

### **Выборы — институт доверия или недоверия?**

В XXI в. в очередной раз обозначился кризис демократической формы правления, неспособной своевременно и эффективно реагировать на проблемы и вызовы современного мира. Приходится констатировать, что демократические режимы запоздало реагируют на существующие проблемы, а общество не спешит стать полноправным участником политического процесса, тем самым игнорируя основной принцип делиберативной демократии, как правления «путем взвешенных и обоснованных решений граждан» [2, с. 14]. О существующих проблемах демократии в конце XX — начале XXI вв. писали Ж. Бешлер, Н. Боббио, Ф. Шмиттер, Ш. Эйзенштадт, называя их «искажениями демократии», «невыполненными обещаниями демократии», «угрозами демократии», «хрупкостью современных демократических режимов». Французский философ и политолог Пьер Розанваллон полагает: «где бы ни внедрялась демократия, она оставалась незавершенной: в одних местах ее грубо извращали, в других — искусно ограничивали, в-третьих — систематически попирали» [8].

Критерии демократии разнообразны, однако значительная часть специфических свойств этой формы правления связана с всеобщими равными прямыми выборами при тайном голосовании. Так, американский политолог Роберт Даль, характеризуя наиболее приближенную к демократии систему власти — полиархию, выделяет такие необходимые для демократии институты и практики, как выборность должностных лиц, контроль с их стороны за правительственными решениями, закрепленный конституционно, право принимать участие в выборах практически за всем взрослым населением, право граждан выступать в качестве кандидатов на выборные должности, а также конкуренция на выборах [4, с. 358–359]. О необходимости выборного процесса говорится и в ст. 21 п. 3 Всеобщей декларации прав человека: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»<sup>1</sup>.

Таким образом, выборы выступают краеугольным камнем доверия граждан к избираемой власти и надежде на ее эффективное функционирование в соответствии с пожеланиями избирателей. Доверие — это категория, которая носит социальный и конкретно политический характер. Так, к категории доверия исследователи нередко обращаются при характеристике социального капитала. Американский социолог Джеймс Коулман полагает, что доверие возникает в ответ на некий аванс, создающий ожидание встречной услуги [15, с. 397–401]. Социальный капитал возникает как результат доверия между членами общества, предполагающего приоритет общественных норм морального свойства над индивидуальными.

С точки зрения немецкого социолога Никласа Лумана, доверие требует становления специальных социальных институтов, и в этом случае сети дружбы и патрон-клиентские отношения являются такими примерами адаптации [19, с. 94]. Доверие предполагает ожидаемое поведение партнера в случае взаимодействия и чувство уверенности в том, что эти ожидания будут оправданы. Такое поведение возможно при преобладании в обществе таких моральных норм, как честность

<sup>1</sup> Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения: 25.06.2021).

и надежность, без которых невозможно доверие. Аналогичной точки зрения придерживается американский политолог Фрэнсис Фукуяма, который приводит такое определение: «Доверие — это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [12, с. 52].

Американский политолог Роберт Патнэм подчеркивает важность социальных контекстов сотрудничества: «доверие генерируется в первую очередь там, где соглашения между людьми вплетены в прочную структуру личных связей и социальных контактов» [6, с. 175]. В таком случае легче возникают крупные организации, основанные на доверии людей друг другу, что способствует развитию экономических связей, а также гражданского общества. В данном контексте следует согласиться с отечественными исследователями Г. Л. Тульчинским и А. А. Лисенковой, полагающими, что «доверие в деловых (бизнес) отношениях приводит к развитию экономики, доверие в межличностных отношениях к стабильности и прогрессу, доверие к институтам к становлению гражданского общества, поэтому именно сегодня роль и значимость доверия в обществе сложно переоценить» [10, с. 234].

Антиподом доверия является недоверие, связанное с отчуждением общества от социальной сферы, негативным опытом участия в гражданских акциях, неверием в справедливость, ощущением неуверенности и угрозы, исходящей от властных институтов. Как образно выражается Фрэнсис Фукуяма, «недоверие, распространенное в обществе, налагает на всю его экономическую деятельность что-то вроде дополнительной пошлины, которую обществам с высоким уровнем доверия платить не приходится» [12, с. 55].

Польский социолог Петр Штомпка дает следующее определение доверию и недоверию — «это своего рода ставки, сделанные в расчете на будущие действия других людей, в которых мы не уверены» [13, с. 326]. Политической сфере в большей степени соответствует ожидание таких действий доверенных лиц, облеченных властью, когда «они подчиняются закону и каждый раз во время выборов подвергаются своего рода тесту на доверие» [13, с. 330]. П. Штомпка пишет о культуре доверия, связанной с прошлым коллективным опытом, в рамках которого «культурные императивы могут полностью проигнорировать все рациональные расчеты, свести на нет все рациональные аргументы, как, впрочем, и индивидуальные тенденции, противоположные этим культурным императивам» [13, с. 332]. По мнению польского социолога, культурный фактор возрастает, когда речь идет об институтах или нациях, так как индивиду сложно оценить сложные по своей структуре объекты, поэтому наиболее востребованной становится традиционная ориентация, приобретающая характер укоренившихся стереотипов.

К структурным источникам системы доверия П. Штомпка относит историческое наследие, вытекающее из опыта прошлого, доверие или недоверие различным институтам или объектам; структурный контекст, связанный с системой социальных правил, понятных для общества и разделяемых им; прочность социального порядка, создающая ощущение безопасности; подчинение властей законам при условии контроля за чиновниками; реализация прав граждан при наличии независимых институтов, к которым можно апеллировать в деле защиты прав, оказавшихся под угрозой [13, с. 334–336].

Доверие как элемент культуры рассматривается также в работе Фрэнсиса Фукуямы «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию», который рассматривает данный феномен как ключевую характеристику развитого человеческого общества, проявляющегося как на индивидуальном, так и на социальном уровне, включающем в себя доверие к государству и общественным институтам. Американский политолог полагает, что именно доверие определяет прогресс, «поскольку

высокий уровень доверия позволяет возникать самым разнообразным типам социальных контактов» [12, с. 55].

Высокая значимость доверию придавалась и в прошлые эпохи. Так, английскому литературному критику эпохи Просвещения Сэмюэлю Джонсону приписывается фраза: «Иногда более счастлив тот, кого обманули, чем тот, кто никому не доверяет». Доверие исторически лежало в основании создания гильдий и других профессиональных союзов и социальных структур.

Доверие тесно связано с понятием легитимности, но они не являются идентичным понятием. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Кеннет Эрроу, полагает, что доверие расширяет легитимность за счет моральной составляющей и обладает временным смыслом через пролонгацию легитимности в будущем [14, с. 26]. Если под легитимностью понимается поддержка власти реальными субъектами политики, признанием ее правомочности в обществе, причем уровень поддержки может меняться, то у доверия более длинный временной лаг — поддержка может осуществляться даже при значительном снижении популярности власти. Доверие в этом случае основывается на вере, связанной с надеждой на лучшее. Как писал русский религиозный философ С. Л. Франк, «всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока хотя бы в меньшинстве его участников сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число «праведников» (в субъективном смысле этого слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат» [11, с. 218–219].

Пьер Розанваллон [21, с. 1–27] пишет о пропасти между легитимностью и доверием, являвшейся центральной проблемой в истории демократии. По мнению французского исследователя, демократические системы развивались в двух направлениях. Первое направление предполагало процедурную легитимность через создание регулярных, частых выборов, а для ограничения независимости выборных лиц использовались различные схемы прямой демократии. Все подобные инициативы были направлены на повышение качества «электоральной демократии». Второе направление было связано с применением арсенала практических средств, сдержек и противовесов, формальных и неформальных ограничений, призванных компенсировать недостающее доверие посредством организованного недоверия.

Французский исследователь выделяет две формы недоверия: либеральное и демократическое. В основе либерального недоверия лежит американский вариант: защита индивида от посягательств публичной власти через создание политической системы с правительством, недоверие к которому было бы закреплено институционально.

Назначение демократического недоверия состоит в том, чтобы убедиться в выполнении выборными лицами своих обещаний и в постоянном контроле за действиями правительства, направленными на служение общественным интересам. В рамках демократического недоверия Пьер Розанваллон выделяет политическую форму, которую он называет контрдемократией как часть более широкой системы, включающей правовые демократические институты, а также надзорные функции, превентивные инструменты, проверку суждений и мнений.

Надзорные функции заключаются в наделении избранной власти легитимностью на определенное время посредством выборных процедур. Превентивные инструменты связаны с применением к правительству новой разновидности санкций — блокированию действий, задуманных властью, со стороны гражданского общества, что носит название «негативного суверенитета». Проверка суждений и мнений предполагает превращение народа в судью посредством проникновения правовых норм в политическую сферу. Подвергнуть политическое действие проверке судебного типа — это значит утвердить определенные стандарты доказательства, правила свидетельствования, основанные не на правовых нормах, а на представлении

ях граждан о добре и зле, о справедливости и несправедливости. Вынесение суждения в судебном режиме постепенно стало рассматриваться как форма, которая многим людям кажется предпочтительнее выборов, поскольку ее результаты гораздо более конкретны.

Таким образом, контрдемократия исходит из недоверия правительству, которое может быть и либеральным, и демократическим.

Снижение доверия к демократическим институтам является характерной чертой кризиса современной демократии, отличающим его от предыдущих. Как пишет в своей книге «Управление недоверием» Иван Крастев одно время в Софии на стене в центре города было написано: «Выборы ничего не решают. Если бы выборы что-то решали, их бы запретили» [5, с. 20], что является парафразой знаменитого выражения Марка Твена: «Если бы от выборов что-то зависело, то нам бы не позволили в них участвовать». Болгарский политолог задается вопросом: «подрывает ли упадок доверия к демократическим институтам способность демократических режимов к самокоррекции?» [5, с. 50]. Вопрос не риторический, так как граждане утрачивают доверие к демократическим институтам не потому, что эти институты стали менее эффективными или более коррумпированными, но потому, что люди утратили способность влиять на них. Таким образом, вопрос доверия к демократии, как справедливо отмечает болгарский исследователь, это вопрос влияния. И он не уверен, что избиратель, держащий в одной руке бюллетень, а в другой смартфон, сможет возродить демократию [5, с. 86]. Можно согласиться с болгарским политологом в том, что общество недоверия — это общество беспомощных граждан, не способных на конструктивные действия.

### **Выборные практики в условиях пандемии COVID-19**

Проверка доверием особенно актуальна для института выборов в период пандемии COVID-19. Ограничения, ставшие неотъемлемой частью нашей жизни, охватывают в том числе и политическую сферу, сокращая участие граждан в общественных мероприятиях и собраниях, делая невозможным реализацию индивидуальных и коллективных гражданских обязанностей и политических прав.

В условиях пандемии особое внимание сосредоточено на тех, кто принимает решения. Если правительство не в состоянии принимать соответствующие и своевременные решения, оно быстро теряет доверие, легитимность и популярность, а также голоса на выборах. Основная угроза при проведении выборов связана с требованием к избирателям голосовать лично на избирательном участке, чаще всего в единый день голосования. Международный институт демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance) исходит из того, что, своевременно разрабатывая надлежащие решения на основе собственного или иного опыта, выборная демократия может укрепляться в условиях противостояния неоправданному давлению со стороны властных структур<sup>1</sup>.

Проблемы, которые возникли в условиях пандемии, состоят в обеспечении достаточного и заслуживающего доверия уровня участия избирателей, который может гарантировать репрезентативность и легитимность выборов; обеспечении безопасных условий для голосования как для избирателей, так и для сотрудников избирательных участков и минимизации рисков для их здоровья; обеспечении прозрачного и подотчетного избирательного процесса с высокой степенью честности.

<sup>1</sup> Managing Elections during the COVID-19 Pandemic: Considerations for Decision-makers // International Institute for democracy and electoral assistance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/managing-elections-during-covid-19-pandemic-considerations-decision-makers> (дата обращения: 24.06.2021).



Международный фонд электоральных систем (International Foundation for Electoral Systems) обобщил опыт проведения выборных кампаний в период пандемии и продемонстрировал различные электоральные практики, которые могут быть использованы в дальнейшей организации выборного процесса: создание закрытых избирательных участков с дежурившими медицинскими работниками (Израиль), голосование по доверенности, а также со своими руками, чтобы избежать передачу вируса (Франция), оборудование защитными экранами членов избирательных комиссий (Канада), проведение голосования только по почте (Германия, Бавария), расширение заочного голосования (США, Делавэр)<sup>1</sup>.

Пандемия внесла существенные коррективы в проведение выборов. В ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>2</sup> предусмотрена возможность отступления государства от своих обязательств во время чрезвычайного положения, которое объявляется при угрозе жизни нации. При этом действия государства должны быть соразмерными, недискриминационными, временными и ограниченными по объему. В данном контексте интересен опыт Бразилии, лишь в конце XX в. ставшей на путь демократического развития. Так, 4 октября 2020 г. должны были состояться муниципальные выборы в бразильских штатах, но из-за опасности заражения COVID-19 они были перенесены на 29 ноября того же года. Решение принималось Конгрессом по рекомендации Высшего избирательного суда (Tribunal Superior Eleitoral) в условиях острой конкуренции между сторонниками переноса выборов на 2022 г. и сторонниками проведения выборов по графику. По мнению бразильского политолога Габриэлы Таруко, муниципальные выборы 2020 г. были проведены справедливо и безопасно, несмотря на пандемию, что способствует доверию к выборам и к бразильской демократии, а соответственно и к тем должностным лицам, которых граждане Бразилии избрали на соответствующие посты [23, с. 12].

Следует отметить, что практически все выборы, запланированные в разных странах на 2020 г., в условиях пандемии либо проводились в срок, либо были перенесены на непродолжительное время, как это было в Бразилии, Северной Македонии, Сербии, Польше, а также во Франции (за исключением Зимбабве, где выборы были отложены на неопределенный срок)<sup>3</sup>. Основной акцент при проведении выборов был сделан на безопасности граждан, чему соответствовали меры, принятые органами управления выборами в условиях COVID-19.

Английский политолог Тоби С. Джеймс и исследователь из Швеции Сеад Алиходжич [18, с. 344–362] проанализировали причины, по которым откладываются выборы и данный шаг не является нарушением демократии, а обусловлен иными причинами. Авторы при этом акцентируют внимание на обязательной реализации пяти ключевых демократических принципов: возможности для обсуждения, равного участия, равенства конкуренции, качества управления выборами и институционализации правил.

Такие факторы, как пандемия, обычно существенно снижают число граждан, принявших участие в голосовании. Так, на муниципальных выборах во Франции 15 марта 2020 г. пришло на избирательные участки 46% зарегистрированных избирателей,

<sup>1</sup> Featured Elections Held and Mitigating Measures Taken: During COVID-19 // International Foundation for Electoral Systems [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ifes.org/sites/default/files/elections\\_held\\_and\\_mitigating\\_measures\\_taken\\_during\\_covid-19.pdf](https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_held_and_mitigating_measures_taken_during_covid-19.pdf) (дата обращения: 24.06.2021).

<sup>2</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml) (дата обращения: 24.06.2021).

<sup>3</sup> Featured Elections Held and Mitigating Measures Taken: During COVID-19 // International Foundation for Electoral Systems [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ifes.org/sites/default/files/elections\\_held\\_and\\_mitigating\\_measures\\_taken\\_during\\_covid-19.pdf](https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_held_and_mitigating_measures_taken_during_covid-19.pdf) (дата обращения: 24.06.2021).

в то время как на предыдущих выборах в 2014 г. их было 63,5%<sup>1</sup>. Чтобы снизить нагрузку на избирательные участки в день голосования, в некоторых странах предлагают досрочное голосование. Например, в апреле 2020 г. во время выборов в южнокорейский парламент были приняты административные меры для поощрения досрочного голосования избирателей, которое составило рекордные 26,7% [22].

Пандемия COVID-19 ускорила использование специальных механизмов голосования (Special Voting Arrangements, SVAs), которые применялись и раньше, но не в таких масштабах — голосование по почте, досрочное голосование, мобильные формы голосования, а также прокси-голосование. Международный институт демократии и содействия выборам выделяет эти четыре формы как наиболее адекватные условиям пандемии. Именно они наиболее широко распространены в странах Европы. Исследователь из Брюсселя Аника Хейнмаа обобщила европейский опыт проведения выборов во время пандемии [16].

Почтовое голосование является не столь распространенным в Европе в отличие от США. Проблема заключается в идентификации и аутентификации избирателей, в обеспечении тайны голосования на протяжении всего процесса прохождения бюллетеня до избирательной комиссии и честности в подсчете голосов. Как показывает опыт других стран, при почтовом голосовании создаются возможности для фальсификации выборов, но при этом повышается доступность голосования, что является важной особенностью на фоне пандемии COVID-19. В европейских странах почтовое голосование доступно для всех избирателей в Великобритании, Германии, Исландии, Лихтенштейне, Люксембурге, Польше, Швейцарии. Кроме того, в Австрии, Ирландии, Испании, Литве, Нидерландах, Словении этой услугой могут воспользоваться некоторые избиратели.

Досрочное голосование определяется как личные возможности для подачи своего голоса на избирательном участке до дня выборов. В Европе оно доступно для всех избирателей в таких странах, как Дания, Латвия, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Эстония, и частично для Беларуси, Исландии, Литвы, Мальты, России, Словении.

Мобильное голосование предполагает возможность для отдельных категорий населения воспользоваться услугой голосования по месту пребывания по уважительной причине. При этом члены избирательной комиссии приезжают с мобильной урной для голосования, которая возвращается на соответствующий избирательный участок и бюллетени смешиваются и подсчитываются с обычными голосами. Проблема такой формы голосования заключается в сохранении секретности голосования и обеспечении добровольности подачи голосов. Мобильное голосование доступно в большинстве стран Европы, кроме Албании, Андорры, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Франции, Швейцарии.

Голосование по доверенности — это возможность передачи своего голоса доверителю — уполномоченному лицу, которое передает бюллетень от имени избирателя. Основная проблема здесь заключается в том, что тайна голосования в большинстве случаев не может быть сохранена и нет способа гарантировать, что доверенные люди голосуют по инструкции избирателя. В европейских странах такая форма подачи голосов разрешена в Бельгии, Великобритании, Монако, Нидерландах, Польше, Франции, Швеции, Швейцарии.

Специальные механизмы голосования (SVAs) рассматриваются как полезный инструмент для обеспечения максимального равенства и универсальности голосо-

<sup>1</sup> Featured Elections Held and Mitigating Measures Taken: During COVID-19 // International Foundation for Electoral Systems [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ifes.org/sites/default/files/elections\\_held\\_and\\_mitigating\\_measures\\_taken\\_during\\_covid-19.pdf](https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_held_and_mitigating_measures_taken_during_covid-19.pdf) (дата обращения: 24.06.2021).



вания. Однако, как полагают Аника Хейнмаа и Нана Каландадзе, если имеются озабоченности по поводу честности выборов более фундаментального характера, то эти механизмы не смогут их смягчить, а скорее усугубят их [17, с. 31].

Еще одной востребованной формой в последние годы стало электронное голосование, актуальность которого повысилась в период пандемии. Под электронным голосованием понимается процедура электронного подсчета голосов (в России, например, применяются комплексы обработки избирательных бюллетеней — КОИБ), а также голосование с применением интернета или мобильного телефона. Особую актуальность приобретает дистанционное электронное голосование, под которым понимается «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения»<sup>1</sup>.

В России впервые дистанционное электронное голосование применялось 8 сентября 2019 г. на выборах депутатов в Московскую городскую думу, и этот опыт был признан успешным, так как и организаторы выборов, и избиратели «увидели в таком электронном голосовании ряд неоспоримых преимуществ — удобство, простота и экономия времени» [3, с. 6]. К этой форме вновь обратились уже в условиях пандемии — 1 июля 2020 г. в Москве и Нижегородской области на общероссийском голосовании по одобрению изменений в Конституцию Российской Федерации, а 13 сентября 2020 г. в единый день голосования дистанционное электронное голосование применялось в Курской и Ярославской областях, а также в Москве.

Возможности электронного голосования, к которому прибегают во многих странах, включают в себя риски и повышенные опасения в кибербезопасности. Поэтому в ряде стран применяются технологии, минимизирующие или исключающие подтасовку результатов. Например, «технология избирательного блокчейна предполагает, что голосование осуществляется анонимно с использованием каждым из голосующих виртуального аватара» [1, с. 11]. Плюсом является возможность любому зарегистрированному в системе пользователю реализовать активное избирательное право независимо от места нахождения. Минус данной технологии — невозможность поменять свое волеизъявление в результате непроизвольной ошибки. Несмотря на удобства данной формы голосования, ни одно государство еще не достигло такого уровня развития, которое бы не вызывало вопросов у специалистов и экспертов.

Следует отметить, что опасности негативного влияния на результаты выборов менее опасны для демократии, чем отмена выборов в связи с пандемией. Институциональная определенность первична по отношению к процедуре. Правда без открытой и прозрачной процедуры результаты выборов тоже могут быть поставлены под сомнение.

## Выводы

В 1988 г. была опубликована коллективная монография под редакцией итальянского социолога Диего Гамбетты «Доверие: создание и разрыв отношений сотрудничества» («Trust: making and breaking cooperative relations» [24]), соавторами которой стали известные западные ученые — Никлас Луман, Эрнест Геллнер, Джеффри Хоторн, Джон Данн, Бернард Уильямс и некоторые другие. В заключение Д. Гамбетто задается вопросом: «Можно ли доверять доверию?» [24, р. 213]. Данный феномен настолько неопределенный, что возникают сомнения в попытке его

<sup>1</sup> Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_353206/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353206/) (дата обращения: 10.07.2021).

научной аргументации. Однако следует отметить, что ситуативно доверие играет огромную роль во взаимоотношениях власти и общества и особенно велико его значение в социальных взаимоотношениях, наиболее эффективно реализующихся в экономической сфере и в формировании моральной обстановки в обществе, способствующей социальному прогрессу.

Пандемия стала показателем устойчивости избирательной системы и в целом демократии в той или иной стране. В обстановке доверия возможны различные варианты голосования, которые не оспариваются гражданами, в условиях же недоверия любое нововведение со стороны власти рассматривается как повод для фальсификаций. И выборы становятся важнейшим показателем этого доверия.

Сочетание цифровых технологий, прочно вошедших в нашу жизнь, и необходимости минимизации непосредственного человеческого общения в условиях пандемии COVID-19 придали импульс активному внедрению дистанционного голосования в выборную практику многих государств. Данный тренд представляется приоритетным в ближайшие годы, что предъявляет повышенные требования к безопасности избирательного процесса, его нормативной урегулированности, открытости и гласности.

Постпандемийный мир, действительно, уже не будет прежним. Устоявшиеся в ковидный период социальные и политические практики станут гармоничной частью нашей жизни, чутко реагирующей на разнообразные вызовы современности.

## Литература

1. Алексеев Р. А., Абрамов А. В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 9–21.
2. Бессет Дж. М. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 336 с.
3. Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М. : Российский общественный институт избирательного права, 2020. 218 с.
4. Даль Р. Демократия и ее критики. М. : РОССПЭН, 2003. 576 с.
5. Крастев И. Управление недоверием. М. : Европа, 2014. 128 с.
6. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М. : Ad Marginem, 1996. 287 с.
7. Постковидный мир: «Мы в Европе не до конца понимаем, чего хотим» // Глобальный диалог. Euronews. 26.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/04/26/ru-tgc-effects-of-covid> (дата обращения: 11.07.2021).
8. Розанваллон П. Контрдемократия: политика в эпоху недоверия // Неприкосновенный запас. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/4/kontrdemokratiya-politika-v-epohu-nedoveriya.html> (дата обращения: 22.06.2021).
9. Синявская О. Рожденные пандемией // Россия в глобальной политике. 2020. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdynnye-pandemiej/> (дата обращения: 11.07.2021).
10. Тульчинский Г. Л., Лисенкова А. А. Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии // Российский гуманитарный журнал. 2016. Том 5. № 2. С. 233–242.
11. Франк Л. С. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. С. 207–226.
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
13. Штомпка П. Социология. Анализ современного. 2-е изд. М. : Логос, 2010. 664 с.
14. Arrow K. J. The Limits of Organization. New York : W.W. Norton, 1974. 86 p.
15. Coleman J. S. Grundlagen der Sozialtheorie. Bd. 1. München : Oldenburg, 1991. XVI. 474 s.
16. Heinmaa A. Special Voting Arrangements (SVAs) in Europe: In-Country Postal, Early, Mobile and Proxy Arrangements in Individual Countries. 19.10.2020 // International Institute for democracy and electoral assistance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idea.int/news->

- media/news/special-voting-arrangements-svas-europe-country-postal-early-mobile-and-proxy (дата обращения: 10.07.2021).
17. *Heinmaa A., Kalandadze N.* Special Voting Arrangements in Europe: Postal, Early and Mobile Voting. Webinar series report, november 2020. Stockholm : International IDEA, 2021. 34 p.
  18. *James Toby S., Alihodzic Sead.* When Is It Democratic to Postpone an Election? Elections During Natural Disasters, Covid-19, and Emergency Situations // *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy.* 2020. Vol. 19. N 3. P. 344–362 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/elj.2020.0642> (дата обращения: 24.06.2021).
  19. *Luhmann N.* Familiarity, confidence, trust: problems and alternatives. In: *Trust: making and breaking cooperative relations.* Oxford : Basil Blackwell, 2008. P. 94–107 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.nuffield.ox.ac.uk/users/gambetta/Trust\\_making%20and%20breaking%20cooperative%20relations.pdf](https://www.nuffield.ox.ac.uk/users/gambetta/Trust_making%20and%20breaking%20cooperative%20relations.pdf) (дата обращения: 11.07.2021).
  20. *Mazzucato M.* Capitalism After the Pandemic: Getting the Recovery Right. In: *Foreign Affairs.* 2020. N 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-02/capitalism-after-covid-19-pandemic> (дата обращения: 11.07.2021).
  21. *Rosanvallón P.* Counter-Democracy: Politics in an Age of Distrust. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 336 p.
  22. *Spinelli A.* Managing Elections Under the COVID-19 Pandemic: The Republic of Korea's Crucial Test. Stockholm : International IDEA. 2020 [Электронный ресурс]. URL: [https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=LQHeDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA1&dq=info:NN2JaIRGdkJ:scholar.google.com&ots=\\_1Mp1Zs88S&sig=zAbmXwpRYZUj4785mCMFiv3G1E0&redir\\_esc=yv=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=LQHeDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA1&dq=info:NN2JaIRGdkJ:scholar.google.com&ots=_1Mp1Zs88S&sig=zAbmXwpRYZUj4785mCMFiv3G1E0&redir_esc=yv=onepage&q&f=false) (дата обращения: 24.06.2021).
  23. *Tarouco G.* Covid-19 and the Brazilian 2020 Municipal Elections Case Study, 19 February 2021. Stockholm : IDEA, 2021. 18 p.
  24. *Trust: making and breaking cooperative relations* / ed. Diego Gambetta. New York : Basil Blackwell, 1988. 246 p.
  25. *Wendt A.* Anarchy is what states make of it: The social construction of power politics. In: *International Organization.* 1992. Vol. 46. N 2. P. 391–425.

#### Об авторе:

**Баранов Николай Алексеевич**, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; [nicbar@mail.ru](mailto:nicbar@mail.ru)

#### References

1. Alekseev R. A., Abramov A. V. Problems and prospects of using electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad // *Citizen. Elections. Power* [Grazhdanin. Vybory. Vlast']. 2020. N 1 (15). P. 9–21. (In Rus).
2. Besset J. M. Quiet voice of reason. *Deliberative Democracy and the American System of Government.* M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. 336 p. (In Rus).
3. Borisov I. B., Golovin A. G., Ignatov A. V. Elections in the world: electronic voting / total. ed. I. B. Borisov. M. : Russian Public Institute of Electoral Law, 2020. 218 p. (In Rus).
4. Dahl R. Democracy and its critics. M. : ROSSPEN, 2003. 576 p. (In Rus)
5. Krastev I. Management of mistrust. M. : Publishing house "Europe", 2014. 128 p. (In Rus).
6. Putnam R. For democracy to work. *Civil Traditions in Modern Italy.* M. : Ad Marginem, 1996. 287 p. (In Rus).
7. Post-image world: "We in Europe do not fully understand what we want" // *Global Dialogue.* Euronews. 04/26/2021 [Electronic source]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/04/26/ru-tgc-effects-of-covid> (accessed: 11.07.2021). (In Rus).
8. Rosanvallón P. Counter-democracy: politics in the era of mistrust // *Emergency reserve* [Neprikosnovennyi zapas]. 2012. N 4 [Electronic source]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/4/kontrdemokratiya-politika-v-epohu-nedoveriya.html> (accessed: 22.06.2021). (In Rus).
9. Sinyavskaya O. Born by the pandemic // *Russia in global politics* [Rossiya v global'noy politike]. 2020. N 5 [Electronic source]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdyonnye-pandemiej/> (accessed: 11.07.2021). (In Rus).
10. Tulchinsky G. L., Lisenkova A. A. The problem of trust and modern information and communication technologies // *Russian humanitarian journal* [Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal]. 2016. Vol. 5. N 2. P. 233–242. (In Rus).

11. Frank L.S. From reflections on the Russian revolution // New world [Novyy mir]. 1990. N 4. P. 207–226. (In Rus).
12. Fukuyama F. Trust: social virtues and the path to prosperity / per. from English. M. : OOO “AST Publishing House”: ZAO NPP “Ermak”, 2004. 730 p. (In Rus).
13. Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society. 2nd ed. M. : Logos, 2010. 664 p. (In Rus).
14. Arrow K. J. The Limits of Organization. New York : W.W. Norton, 1974. 86 p.
15. Coleman J. S. Grundlagen der Sozialtheorie. Bd. 1. München : Oldenburg, 1991. XVI. 474 s.
16. Heinmaa A. Special Voting Arrangements (SVAs) in Europe: In-Country Postal, Early, Mobile and Proxy Arrangements in Individual Countries. 19.10.2020 // International Institute for democracy and electoral assistance [Electronic source]. URL: <https://www.idea.int/news-media/news/special-voting-arrangements-svas-europe-country-postal-early-mobile-and-proxy> (accessed: 10.07.2021).
17. Heinmaa A., Kalandadze N. Special Voting Arrangements in Europe: Postal, Early and Mobile Voting. Webinar series report, november 2020. Stockholm : International IDEA, 2021. 34 p.
18. James Toby S., Alihodzic Sead. When Is It Democratic to Postpone an Election? Elections During Natural Disasters, Covid-19, and Emergency Situations // Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy. 2020. Vol. 19. N 3. P. 344–362 [Electronic source]. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/elj.2020.0642> (accessed: 24.06.2021).
19. Luhmann N. Familiarity, confidence, trust: problems and alternatives. In: Trust: making and breaking cooperative relations. Oxford : Basil Blackwell, 2008. P. 94–107 [Electronic source]. URL: [https://www.nuffield.ox.ac.uk/users/gambetta/Trust\\_making%20and%20breaking%20co-operative%20relations.pdf](https://www.nuffield.ox.ac.uk/users/gambetta/Trust_making%20and%20breaking%20co-operative%20relations.pdf) (accessed: 11.07.2021).
20. Mazzucato M. Capitalism After the Pandemic: Getting the Recovery Right. In: Foreign Affairs. 2020. N 6 [Electronic source]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-02/capitalism-after-covid-19-pandemic> (accessed: 11.07.2021).
21. Rosanvallon P. Counter-Democracy: Politics in an Age of Distrust. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 336 p.
22. Spinelli A. Managing Elections Under the COVID-19 Pandemic: The Republic of Korea’s Crucial Test. Stockholm: International IDEA. 2020 [Electronic source]. URL: [https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=LQHeDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA1&dq=info:NN2JaIRGdkJ:scholar.google.com&ots=\\_1Mp1Zs88S&sig=zAbmXwpRYZUj4785mCMFiv3G1E0&redir\\_esc=yv=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=LQHeDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA1&dq=info:NN2JaIRGdkJ:scholar.google.com&ots=_1Mp1Zs88S&sig=zAbmXwpRYZUj4785mCMFiv3G1E0&redir_esc=yv=onepage&q&f=false) (accessed: 24.06.2021).
23. Tarouco G. Covid-19 and the Brazilian 2020 Municipal Elections Case Study, 19 February 2021. Stockholm : IDEA, 2021. 18 p.
24. Trust: making and breaking cooperative relations / ed. Diego Gambetta. New York : Basil Blackwell, 1988. 246 p.
25. Wendt A. Anarchy is what states make of it: The social construction of power politics. In: International Organization. 1992. Vol. 46. N 2. P. 391–425.

#### **About the author:**

**Nikolay A. Baranov**, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Sciences, Professor; [nicbar@mail.ru](mailto:nicbar@mail.ru)